

Лейтон выдал недоуменный звук, и Кари, решив, что он раздражен, тут же ускорила речь:

— Потому что я заметила, что хвост Лань Сая стал немного толще, чем раньше, и это может быть не очень полезно для его здоровья, поэтому я и предложила это. Если я вас побеспокоила, простите!

— Ничего страшного, ваше беспокойство оправдано.

Заметив, что неподалеку русал застыл, а затем его хвост медленно, лишившись сил, погрузился в воду, Лейтон усмехнулся и, к недоумению собеседницы, прервал связь.

Подойдя к бассейну, он увидел, что Цзи Минцзян, который только что выглядел совершенно безучастным, нырнул в воду и через мгновение появился у противоположного края бассейна. Он настороженно поднял хвост, осмотрел его и только потом посмотрел на Крилайса, скрестившего руки на груди.

— Не слушай Кари, я просто расту.

Цзи Минцзян, чей психологический возраст составлял 26 лет, невозмутимо произнес эту фразу.

— Тогда завтра, нет, завтра не получится. Послезавтра пусть Линь Фэн придет и проверит твои физические данные. Мне тоже кажется, что ты за последние дни немного подрос.

— ...

— Не умеешь подбирать слова — не говори!

С досадой хлопнув хвостом, Цзи Минцзян с сожалением увидел, что Крилайс отступил на шаг, избежав брызг воды.

На следующий день, во второй половине дня, увидев, как последний глава семьи Фэролит покинул кабинет, Цзи Минцзян, слегка уставший, высунулся из воды и передал Крилайсу контейнер, который держал в руках.

Направление звериной мутации последнего главы семьи — золотой питон. Изначально обладавший крупным телосложением, он, чувствуя себя вольготно в духовном море, достиг длины в два-три раза больше обычного. Копировать такую духовную силу было невероятно утомительно.

— Сегодня вечером, после ужина, пойдем в архив.

Встретившись с обеспокоенным взглядом Крилайса, Цзи Минцзян сказал это.

Ночью Императорский дворец не был ярко освещен. Кроме основных коридоров, только дорожки снаружи были подсвечены слабым светом фонарей.

Осенний вечерний ветер был прохладным, и хотя Цзи Минцзян неоднократно заявлял, что он совершенно здоров и точно не заболеет от легкого ветерка, Лейтон, несмотря на его возражения, накинул на него куртку.

— Завтра Линь Фэн придет обследовать тебя. — На темной тропинке Лейтон оттолкнул подошедшего оленя и, глядя на закутанного в военную форму и недовольного Цзи Минцзяна, сказал с намеком:

— Угадай, если ты простудишься, он бросит медицинский ящик в тебя или в меня.

Вспомнив прошлый раз, когда Цзи Минцзян смело признался, он добавил:

— Возможно, нам обоим не избежать.

— ...

Ладно, прощаю.

Цзи Минцзян молча подтянул куртку Крилайса повыше, прикрыв плечи и руки, которые только что обдувал прохладный ветер.

— Почему мы идем по этой тропинке? — Смотря, как Крилайс ломает ветки, хрустит сухими листьями и иногда отводит ветки, которые едва не задевают их, Цзи Минцзян шевельнул одеревеневшим хвостом и не удержался от вопроса.

Дорога к архиву такая неухоженная? Он не верит.

— Если пойдем по обычному маршруту, встретим стражников, которые патрулируют этот путь.

— Ну и что, ты же император... А? — Тут он запнулся и шепотом спросил:

— Шпионы?

Лейтон кивнул.

Цзи Минцзян широко раскрыл глаза:

— Ты знаешь, кто они, и до сих пор их не выгнал?

Это же нелогично, он ведь помнит, что Крилайс — полноправный император. Неужели он настолько терпелив?

Лейтон посмотрел на удивленные глаза Цзи Минцзяна. Лунный свет, пробиваясь сквозь листву, падал на его лицо, делая черные глаза еще более ясными.

Пальцы, державшие хвост, слегка пошевелились, и он объяснил:

— Эти стражники служат во дворце уже давно, и их задача — только охранять путь к архиву. Мои родители даже специально говорили мне, чтобы я не увольнял их.

Тут его взгляд потемнел.

Эти стражники, за исключением спокойного Лавендера, представляли интересы почти всех семей.

Семья Офил, семья Леонардитов, семья Исанов, семья Фэролит и, наконец, семья Кодэ, которую он почти полностью истребил.

Выслушав его объяснение, Цзи Минцзян задумчиво посмотрел на очертания архива вдалеке:

— Значит, в архиве точно есть какой-то секрет, скрываемый веками!

Услышав тон Цзи Минцзяна, полный уверенности и ожидания похвалы, мрачность в глазах

Лейтона почти исчезла. Он слегка улыбнулся и ускорил шаг, неся ставшую заметно тяжелее рыбу к архиву.

Цзи Минцзяну всего 16, и если обнаружат, что несовершеннолетний русал недосыпает, завтра Линь Фэн точно будет ругать его!

— Мы пришли.

Лейтон не пошел к главному входу, а сразу направился к задней части здания. Ногой он нажал на ничем не примечательный кирпич, который сдвинулся, и перед ними бесшумно открылась потайная дверь, через которую мог пройти один человек.

Внутри проход был довольно освещенным, с рядами лампочек на потолке. Пройдя по нему и свернув за угол, они увидели массивную серебристую дверь, сделанную из какого-то высокотехнологичного материала.

Рядом с дверью был сенсорный экран. Цзи Минцзян, не дожидаясь напоминания, обвил хвостом тонкую талию Крилайса и ухватился руками за его плечи.

Почувствовав напряжение на талии, Лейтон скривился и быстро достал из пространственной кнопки пять контейнеров.

Одновременно нажав кнопки активации, он выпустил пять невидимых волн. Лейтон нахмурился: смешение духовных сил, похоже, раздражило черного дракона в его духовном море, который уже несколько дней лениво лежал на земле, и он беспокойно перевернулся.

Увидев это, Цзи Минцзян, внимательно наблюдавший за ним, быстро выпустил нить своей духовной силы. Духовный барьер Крилайса не стал блокировать это знакомое ощущение, позволив влажной духовной силе проникнуть в духовное море.

Раздался влажный шлепок.

Духовная сила, превратившаяся в поток воды, прицелилась и обрушилась на голову только что расправившего крылья черного дракона.

Крылья дракона снова опустились на землю, и из его горла вырвалось довольное урчание. Беспокойное духовное море быстро успокоилось.

Увидев, что выражение лица Крилайса стало спокойнее, Цзи Минцзян отвел взгляд как раз в тот момент, когда красный свет сенсора погас, и загорелся зеленый. Дверь в тайную комнату открылась.

Но...

— Ваша тайная комната не такая уж и тайная.

Увидев серебристые стены и загоревшиеся при их появлении лампы, Цзи Минцзян почувствовал, как его фантазии о тайной комнате Императорского дворца разбиваются в прах.

Без следа.

— Если бы она была действительно темной, как бы мы искали документы? — Лейтон посмотрел на внезапно поникшего русала с недоумением.

Впрочем, он и сам здесь впервые, так что почему она называется «тайной комнатой», он не знает.

Осмотревшись, Лейтон поставил Цзи Минцзяна, который все еще держался за его плечи, на стол. Широкая военная куртка соскользнула с русала, когда тот сел, и Лейтон сложил ее, положив на руку.

Хвост Цзи Минцзяна, обычно скрытый водой, при ярком свете выглядел еще более великолепно. Голубоватые плавники легко рассекали воздух. Лейтон отвел взгляд и предупредил явно беспокойного Цзи Минцзяна:

— Сиди здесь, я принесу документы, которые могут быть полезны.

Сделав пару шагов, он снова обернулся, взгляд его остановился на хвосте.

Под недоумевающим взглядом Цзи Минцзяна Лейтон сказал:

— Завтра обследование, так что хотя бы сегодня не повреди хвост.

Смотря на удаляющуюся спину Крилайса, Цзи Минцзян достал свой квантовый компьютер и добавил еще один пункт в список претензий к своему начальнику.

<http://bllate.org/book/16901/1567431>